Глава 113: Проклятие Жнеца

Нацуя Йорухана не брала трубку, когда Сейдзи попытался позвонить ей.

Возможно, она была занята или отдыхала. Во всяком случае, это было не подходящее время для нее.

Сейдзи отказался от попытки связаться с ней. Вероятно, она беспокоилась о предстоящем поединке Мастеров Инь Янь, так что беспокоить ее по другому вопросу казалось ему неуместным.

Вопрос Шики Кагуры не был чем-то, что нужно было решить немедленно. Хотя он сочувствовал ей, она уже долгое время жила в таком состоянии, поэтому один или два дня, вероятно, не повлияли бы на ситуацию.

Самым важным моментом было то, что она сама отказалась просить о помощи.

Сейдзи вздохнул.

Если бы он снова смог встретиться с ней завтра и поговорить, тогда он попытается связаться с Нацуей еще раз.

«Лучше пока перестать думать об этом».

Сейдзи вернулся к себе домой.

После включения компьютера и проверки его электронной почты он заметил, что редактор Йошидзава отправила ему сообщение.

В сообщении она в основном говорила, что его окончательный проект “Я умру, если я не стану красивым” был отличным, и спрашивала, будет ли это его окончательная версия, которая будет опубликована в Литературе Молнии.

Если это так, то ему нужно было заполнить некоторые формы по электронной почте.

«Окончательная версия, которая будет опубликована… конечно, да».

Сейдзи заполнил все необходимые заявки и отправил подтверждение редактору Йошидзаве.

Настало время для его обычного гринда.

О, начиная с сегодняшнего дня он, планировал начать также начать гриндить [искусство]…

…

Следующий день.

Сейдзи и Мика во второй раз шли в школу вместе с Каэде Дзюмондзи.

Каэде начала разговор с обычных тем. Она не говорила ничего странного.

Мика, мысленно приготовившаяся заранее, чувствовала, что эта ситуация для нее еще более неожиданная.

Однако Сейдзи считал это естественным.

Если бы Каэде вела себя так каждое утро, то это дало бы ему и Мике повод отказаться от прогулки вместе с ней, поэтому, конечно, она не будет вести себя так.

Поскольку Каэде вела нормальный разговор, Сейдзи также периодически отвечал и плавно втянул Мику в разговор.

Таким образом, они дошли до школы без каких-либо конфликтов между ними тремя.

Разделившись с Каэде и встретившись с Чиаки, Сейдзи вдруг вспомнил о том, что президент драмкружка похитила… “захватила” Шику Кагуру. Что-то случилось и с президентом драмкружка?

«Чиаки, случилось ли что-то плохое в драмкружке?».

Девчонка-сорванец удивленно моргнула: «Почему ты вдруг спрашиваешь?».

«Потому что я слышал некоторые слухи… так что я просто хотел спросить», – ответил Сейдзи довольно расслабленно.

«Хм…», – Чиаки пристально посмотрела на него, прежде чем провела рукой по ее волосам, думая.

«Наша демоническая вице-президент в последнее время испытывает чувство стресса из-за предстоящего школьного фестиваля. В результате её сильные замечания и способность

бросать книги значительно улучшились. Все в клубе стали жертвами, особенно президент клуба! Это… считается?».

Сейдзи потерял дар речи, услышав это.

«О каких странных слухах ты говорил?», – спросила Чиаки.

Мика тоже с любопытством посмотрела в его сторону.

Сейдзи потер подбородок.

О Шике Кагуре… он чувствовал, что это может иметь какое-то отношение к “мистическим способностям”, поэтому он не хотел говорить об этом вслух.

«На самом деле, ничего серьёзного… Оставим это пока. Если это станет чем-то большим, я дам вам знать, ребята».

Чиаки слегка наклонила голову.

Мика рефлекторно скопировала ее, и тоже наклонила голову.

«Ладно, тогда это всё», –девчонка-сорванец приняла это как есть, и больше не интересовалась этим вопросом.

У девушки с косичками было смущенное выражение на ее лице.

…

Между уроками.

Сейдзи получил звонок от Нацуи.

«Прошу прощения за то, что не ответила на твой звонок вчера, Харано-кун».

«Не проблема, президент. Я тот, кто должен извиняться за то, что так импульсивно тебя побеспокоил, хотя знал, что у тебя так много забот...».

Нацуя улыбнулась, услышав извиняющийся тон Сейдзи.

«Поскольку ты знал это и все равно обратился ко мне, это должно было быть что-то важное».

«Важное... Честно говоря, я действительно не знаю», – Сейдзи остановился на мгновение. «Президент, знаешь ли ты ученицу второго года средней школы по имени Шика Кагура?».

На другом конце телефона не было ничего, кроме тишины.

«Президент?», – У Сейдзи было зловещее предчувствие.

«Шика Кагура... Я знаю ее имя», - спокойно ответила Нацуя.

Сейдзи поднял брови.

Президент знала имя Шики, и у неё был такой тон, а это означало...

«Она... уникальное существо... но как ты узнал о ней, Харано-кун?».

«Это было так...».

Сейдзи коротко объяснил, что произошло прошлым вечером.

«Понимаю, значит она хотела попросить о помощи». В голосе президента был намек на сочувствие: «Но... Мне очень жаль, Харано-кун. Никто не сможет ей помочь».

Шум от одноклассников Сейдзи, которые веселились, гуляли или болтали друг с другом во время перерыва, внезапно, казалось, отдалились от него.

Сейдзи нахмурился.

«Почему это, президент?».

Нацуя могла сказать, что Сейдзи не был таким спокойным, каким казался на поверхности.

«Она уникальное существо, потому что ее проблема... не та, которую можно разрешить даже с помощью мистических способностей».

«Трудно объяснить это по телефону, поэтому заходи в офис студенческого совета, если хочешь узнать больше».

«Хотя я думаю, что было бы лучше, если бы ты отказался от того, чтобы узнавать или делать что-нибудь в этом отношении...».

«Я приду сразу во время обеденного перерыва, это нормально?», – Сейдзи перебил ее, не дав ей возможности закончить.

Нацуя молчала несколько секунд.

«Хорошо».

На этом их разговор закончился.

Сейдзи убрал свой мобильный телефон и посмотрел на небо через окно в классе.

Над головой нависали густые темные тучи. Казалось, что скоро будет дождь.

…

Обеденный перерыв.

Сейдзи прибыл в офис студенческого совета.

Нацуя ждала внутри в одиночестве.

«Кажется, сегодня будет плохая погода, Харута-кун».

«Кажется, будет дождь, президент».

Они буднично побеседовали о погоде, пока оба не замолчали.

Нацуя вздохнула.

«Ты сердишься, Харута-кун?».

Сейдзи моргнул.

«Совсем нет; почему ты спрашиваешь?».

«Потому что я чувствую, что ты злишься», – Нацуя подошла к столу и начала наливать чай.

Сейдзи стоял на месте, и что-то промелькнуло в его глазах.

«Ладно, может быть, совсем немного». Он вздохнул: «Но не на тебя, През. Я злюсь… Я не знаю, как это описать».

«Сперва присядь и выпей чаю», – Нацуя оставалась спокойной.

«Ммм… Спасибо».

Они оба сели и стали потягивать чай за круглым столом.

«Шика Кагура…», – Нацуя медленно начала говорить после того, как она поставила свою чашку. «Она была тем, кого я заметила во время моего расследования».

«После того, как я подтвердила, что меня собираются вызвать на поединок Мастеров Инь Янь, я исследовала каждого ученика, который пришел в эту школу либо в этом, либо даже в прошлом семестре… Конечно, не считая тебя».

«Чтобы не дать врагу послать Духовно-связанного Слугу в качестве шпиона?», – Сейдзи задумчиво потирал подбородок.

Нацуя кивнула.

«Да, это довольно распространено. Отправка Духовно-связанного Слуги за оборону противника, чтобы помешать их планам или атаковать изнутри, - все это популярная тактика. Только один человек выделялся из других учеников - Шика Кагура».

«Ее личность была полна аномалий, и как ученица она тоже была ненормальна до крайности... Это сделало очевидным то, что она не шпион».

Сейдзи понимающе кивнул.

Агент противника, который тайно проник в школу, хотел бы не выделяться больше всего на свете. Любой шпион, который был абсурдно красив и привлекал внимание повсюду, куда бы он ни пошел, как в некоторых телевизионных драмах, был не лучше самоубийцы.

«Никто другой не казался ненормальным, в то время как она была полной противоположностью. Хотя я не чувствовала, что она может быть Духовно-связанной Слугой, я все же провела более глубокое расследование относительно неё. Затем я обнаружила... ее уникальность», – Нацуя вздохнула.

«Какую уникальность?», - спросил Сейдзи спокойным тоном.

Нацуя посмотрела прямо ему в лицо.

«Проклятие Жнеца», - сказала она мягким, но чистым голосом. «В мире Мастеров Инь Янь мы называем это так».

Сейдзи тихо внимал.

«В этом мире действия каждого человека будут влиять на него или неё, на других людей и на мир - некоторые люди называют эту “кармой”».

«Согласно этому объяснению, все эти эффекты и люди, которые производят их, подобны огромной неостановимой волне, столь же огромной, как океан – так называемое “Море Кармы”».

«Все находятся внутри него, и они создают карму и подвергаются её воздействию... Удачи или неудачи также создаются им».

«Но в “Море Кармы” иногда появляются уникальные сущности, подобные водоворотам. Они сами не будут затронуты, но будут влиять на всех вокруг них...».

«“Карма”... Те, кто вступает в контакт с этими особыми сущностями, будут сильно зависеть от “кармы”; они будут либо встречаться с большой удачей или неудачей, либо даже погрузятся в хаос.

«“Проклятие Жнеца” – это термин для уникальной аномалии, которая затрагивает всех вокруг неё…и приносит им несчастье».

http://tl.rulate.ru/book/6436/215864